

СЕМЕЙНАЯ МЕДИАЦИЯ В РОССИИ: ЧТО МЫ О НЕЙ ЗНАЕМ
И КАК ЧАСТО ПРИМЕНЯЕМ
(РЕЗУЛЬТАТЫ ПИЛОТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Каплун О. Ю., Миллер В. А. (Владивосток, Россия)

Аннотация: В 2014 году Ц. А. Шамликашвили, основатель Центра медиации и права, отмечала, что «крайне небольшой процент населения России обращается за помощью к медиаторам». В то же время оптимистично подчеркивала, что ранее даже в США и Великобритании – странах, в которых сейчас семейная медиация и медиация в целом широко и успешно используются, люди крайне редко обращались за помощью к медиаторам. Исходя из этого, предполагалось, что со временем медиация в России станет более популярна, чем судебное разрешение споров. Однако можно констатировать, что в 2020 году, спустя 6 лет с выхода данного интервью и 10 лет с момента принятия Федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» процедура семейной медиации по-прежнему малоизвестна широкой публике.

Ключевые слова: медиация, семейная медиация, семейные конфликты, медиация и право, члены семьи.

THE FAMILY MEDIATION IN RUSSIA: WHAT DO WE KNOW AND HOW
OFTEN USE (RESULTS OF A PILOT SURVEY)

Kaplun O. Yu., Miller V. A. (Vladivostok, Russia)

Abstract: A founder of the center for mediation and law Z. A. Shamlikashvili noted in 2014 that «an extremely small percentage of the Russian population turns to mediators for help». At the same time, she optimistically emphasized that even in the United States and Great Britain, countries where family mediation are widely and successfully used now, some decades ago people rarely sought help from mediators. Based on this, it was assumed that over time mediation in Russia will become more popular than judicial dispute resolution. However, in 2020, 6 years after the publication of this interview and 10 years after the adoption of Federal law № 193-FZ «On alternative procedure of dispute resolution with participation of mediator (mediation procedure)», we may constant that the family mediation procedure is still little known.

Keywords: *mediation, family mediation, family conflicts, mediation and law, family members.*

Современная научная литература описывает семейную медиацию как процесс, в котором независимое третье лицо помогает участникам семейного конфликта улучшить взаимодействие друг с другом и принимать приемлемые для обеих сторон осознанные решения по некоторым или по всем вопросам, связанным с разводом, детьми, а также по финансовым и имущественным вопросам [1].

В таком случае медиатор – это профессионал, который «работает с людьми и человеческими отношениями, уделяя внимание эмоциональной стороне конфликта. Его задача – помочь им взглянуть на ситуацию со стороны, прояснив различные ее аспекты, вернуть способность к рациональной оценке обстоятельств, к разумным действиям, отвечающим их истинным интересам. Медиатор не советует, не навязывает свои решения, он помогает посмотреть на конфликт с разных точек зрения» [5, с. 453].

При этом процесс медиации достаточно гибкий. По классической схеме медиации две стороны встречаются лицом к лицу в одной комнате. Однако, если обстоятельства этого требуют, медиатор может счесть необходимым провести часть медиации в виде отдельных бесед с каждой из сторон по очереди, а затем передачи их мнений или вопросов другой стороне. В таком виде медиация может применяться в некоторых случаях в самом начале, чтобы дать сторонам возможность свободно высказать свою позицию медиатору, особенно если конфликт очень интенсивный и вызывает сильные эмоциональные реакции участников. Медиация может проводиться в режиме видеосвязи через интернет (что особенно актуально в условиях режима ограничений и самоизоляции). Далее, когда обоюдно приемлемое решение достигнуто, достаточно провести последнюю встречу лицом к лицу для его окончательного закрепления.

Медиация представляется совершенным способом разрешения семейных конфликтов даже при том, что ассоциируется не только у широкого круга общественности, но и у части профессионального сообщества как составная часть бракоразводного процесса [3, с. 134]. Что принципиально неверно, поскольку семейная медиация применяется не только в острый период – временного разрыва или окончательного расставания

супругов, но и в повседневной жизни каждого члена семьи, для разрешения разного вида споров и поиска решения, удовлетворяющего все стороны конфликта [3, с. 134].

Иными словами, анализ научной литературы создает впечатление, что услуги медиатора как профессионала и семейной медиации как процедуры являются некими идеальными вариантами решения семейных конфликтов.

Однако, если обратиться к официальным данным о фактах применения процедуры, то очевидной становится низкая востребованность медиативных услуг. Так, согласно Справке о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год из 15 819 942 дел, рассмотренных судами общей юрисдикции по первой инстанции, путем проведения медиации были урегулированы споры только в 1115 делах, что составляет 0,007 % от общего числа рассмотренных дел.

Что касается семейной медиации, то категории дел, в которых спор был урегулирован путём проведения медиации в семейных спорах, следующие:

- дела по спорам о разделе совместно нажитого имущества между супругами (86 дел);
- споры, связанные с воспитанием детей (78 дел);
- о расторжении брака супругов, имеющих детей (44 дела);
- другие, возникающие из семейных отношений (32 дела).

Таким образом, элементарный анализ показывает, что с помощью процедуры семейной медиации было рассмотрено лишь 240 случаев. Очевидно, что для нашей большой страны с многомиллионным населением кейсы применения медиации имеют ничтожно малое значение; для сравнения, мировой судья только одного участка рассматривает подобное количество дел за несколько календарных месяцев.

Следует отметить, что если в первые годы после принятия Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» официальные справки о практике применения закона публиковались в открытых источниках ежегодно, то с 2015 года новых официальных данных, позволяющих судить о частоте, с которой граждане прибегают к услугам медиаторов, нет. Возможно, причиной отсутствия новых

отчетов является то, что законодатель сам отметил непопулярность примирительных процедур.

В результате, следует согласиться с мнением Р.Ю. Банникова о том, что незначительное число дел, которое было рассмотрено с применением процедуры медиации, не может оказать существенное влияние на общественные отношения, а цели, перечисленные в Законе о медиации, не достигнуты [2, с. 105].

По нашему мнению, причины отсутствия популярности медиации заключаются, в том числе, в невысоком уровне осведомленности населения о данной процедуре.

При этом исследователи отмечают, что практически нет социологических исследований относительно информированности населения о возможности разрешения споров, в частности семейных, с помощью медиаторов [4, с. 48].

С целью уточнить предположение о недостаточности знания о процедуре медиации и возможностях её применения нами предпринято пилотажное исследование, основным методом которого стал опрос, проведенный лично, анонимно среди граждан, проживающих в городе Владивосток.

Всего в исследовании приняли участие 50 респондентов в возрасте от 22 до 55 лет, распределение по полу равномерное. Соотношение опрошенных с высшим, средним профессиональным и полным средним образованием составило 40 %, 32 % и 28 %. В основном граждане заняты в сфере обслуживания, торговли, рекламы, а также трудятся в государственных учреждениях.

Все респонденты отметили, что конфликты в их жизни встречаются постоянно, при этом значительная часть (72 %) согласилась с утверждением, что конфликт – это стресс. Чаще всего респонденты встречаются с конфликтами в области семейных отношений – 50 %. При этом женщины отмечали, что сталкиваются с семейными спорами несколько чаще, чем мужчины (на 10 %). На втором месте по частоте конфликтов – сфера трудовой занятости. На третьем – конфликты в общественных местах.

Исследование показало, что информирование населения о возможностях медиации по-прежнему остается низким. Так, выяснилось, что 68% опрошенных ничего не знают о процедуре медиации, 26% отметили, что «кое-что слышали», и лишь 6 % – уверенно ответили, что знают о медиации как об альтернативной процедуре разрешения конфликтов. При этом никто из

опрошенных не имеет опыта участия в примирительных процедурах, никогда не пользовался услугами медиаторов.

Далее, после того как респонденты получали краткую информацию о медиации и возможностях применения процедуры, их просили ответить, насколько вероятно, что они прибегнут к услугам медиаторов, и по каким вопросам (с возможностью выбора нескольких вариантов ответа). На этот вопрос 58 % респондентов ответили, что готовы воспользоваться услугами медиаторов для решения семейных конфликтов, 44 % считают, что с помощью медиации можно успешно урегулировать трудовые споры, ещё 42 % готовы обращаться к медиатору за помощью в решении конфликтов в бизнес-среде. Остальные респонденты отметили, что не обращались бы к медиаторам ни по каким вопросам. Из них 2 % – указали, что прибегли бы помощи друзей, а 38 % опрошенных прокомментировали, что сразу же обратись бы с иском в суд.

При этом очевидно противоречивое отношение россиян к судебной системе. Так, с одной стороны, респонденты согласны с мнением, что в нашей стране суды имеют затяжной характер и влекут значительные затраты на оплату государственных пошлин, услуг судебных представителей, адвокатов и другие расходы. Опрошенные также отмечают, что судебные разбирательства сопряжены со стрессом, практически никогда не проходят как для истца, так и для ответчика гладко и бесппроблемно. Большинство респондентов считают, что после решения спора с помощью суда отношения сторон ухудшаются (62 %).

Но, с другой стороны, граждане отмечают, что все недостатки судебной системы нивелируются неоспоримостью судебных решений. Например, мы получили такой комментарий: «С одной стороны, я бы посмотрела, как медиация действует, но вот к решению суда, как более окончательному, отношусь более доверительно» (Женщина, 39 лет, гос. служащая).

Таким образом, наше исследование показало, что обращение в суд по-прежнему является преобладающей формой разрешения семейно-правовых споров и конфликтов. Медиация как институт конструктивного разрешения конфликтов всё ещё не стала работающим правовым механизмом, содействующим урегулированию социальных отношений. Уровень информированности населения о возможностях процедуры медиации и ее преимуществах, по-прежнему остается низким.

Литература

1. *Алиева Д. В.* Медиация как способ досудебного урегулирования споров в семейных правоотношениях в Российской Федерации и за рубежом // Право: современные тенденции: материалы III Междунар. науч. конф. [сайт]. [2016]. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/180/9749> (дата обращения: 21.08.2020).

2. *Банников Р. Ю.* О соотношении медиации и неюрисдикционных форм досудебного порядка урегулирования споров // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 1. С. 103-110.

3. *Бодрова Е. А.* Современная форма семейной медиации в России и за рубежом // Вестник РГГУ. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. № 4. С. 134-135.

4. *Гурко Т. А.* Становление института медиации в сфере семейных споров в России: законы, теории и практики // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 2. С. 40-69.

5. *Пантелеева И. А.* Семейная медиация как альтернативная процедура решения споров // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 1. С. 452-457.